ГЕНИЙ ВЕТРА.

Маленький мальчик шагал вместе с отцом по спиральной тропе вниз карьера вместе с другими людьми и улыбался. Отец впервые взял его с собой на работу, а значит, он уже почти взрослый. Ему было непривычно шагать по крутому склону, но отец держал его за руку и не давал ему упасть. В этот день мальчик по имени Кир был счастлив.

Спираль дорожки вела их в новую деревню, которую для них построили каменные колдуны. Кир считал, что это хорошо, ведь до этого у них был только один дом, а теперь целая деревня и у него могут появиться друзья. Но только вот папа идет какой-то хмурый. Наверное, он просто привык, что мама всегда была с ними, но это ничего, мама поправится и вернется, и месяца не пройдет. Киру даже не исполнится шести лет.

Наконец, толпа добралась до огромных ворот новой деревни. Наверное, когда Кир подрастет, можно будет попроситься воином на эту стену. Какой-то коренастый солдат в красивых доспехах и с огромным светящимся молотом вышел перед людьми, с которыми шли Кир с отцом. Он говорил что-то про какую-то леворюцию, и что мятежики будут гнить в каком-то лагере до конца своей жизни. А после всех завели в новую деревню и закрыли ворота. Народ ветропоклонников собрался под одной крышей.

Шахта, в которой предстояло работать отцу Кира и всем его соотечественникам, если можно так называть кочевников, разбросанных по миру, называлась «Удачное вложение». Быть может, ее первый хозяин и правда сказочно разбогател, но теперь прибыль с нее можно получить только если загнать на работу рабов. Что и сделало крыло радикальных колдунов, согнав на работы волшебников, которые предложили себя в качестве заложников в обмен на свободу остального народа. Но до сих пор шли споры, стоило ли оставлять в живых предполагаемых мятежников.

Среди надзирателей в «Удачном вложении» были неплохие, в общем-то, люди, с которыми можно было спокойно поговорить. Ну и годы работы в шаге друг от друга подталкивают к болтовне ни о чем. С оговоркой, что разговор изначально протекает в неравных условиях, в лице этих «добрых» надзирателей Кир обрел если не друзей, то хороших собеседников.

Но был один человек, в котором Кир видел бесспорного противника всех своих начинаний. Его отец, Родрик, был когда-то мудрым и справедливым человеком, за его советом приходили из самых дальних поселений ветропоклонников. Но смерть жены и заключение в тюрьме сломали его и теперь это был очень осторожный и запуганный человек. Именно человек, ведь когда-то его воле подчинялся ветер. Когда-то он был воздушным волшебником.

- Да хватит заливать, Дэн, - рассмеялся Кир, которому, к слову, было уже двадцать. - Мой отец был воздушным волшебником? Это даже звучит смешно, - он вонзил сияющую кирку в породу и отодрал огромный кусок.

- Прошлое на то и прошлое, что представить его существование нереально без доказательств и воображения, - проговорил Дэн.

- Черт, как ты так вычурно выражаешься? Давно хочу спросить, где научился ты так смачно излагать? - спросил Кир.

- Там уже такому не учат, - усмехнулся Дэн. - А по поводу отца и соплеменников ты не думай, что они просто так сдались. Они - это добровольные заложники. Они - последние, кому может

подчиниться ветер. И, как последние возможные союзники мятежных племен на востоке и юге, вас собрали в кучу и заперли в этой треклятой шахте.

- Разве официальная версия это не покушение на целостность страны? – Кир вонзил кирку вновь, на сей раз безуспешно. – Вот зараза, крепкая жила. Наверное, ваш знаменитый «дикий мрамор»! Кстати, вы одомашниванием его не хотите заняться?

- Уже занимаемся, не без помощи твоих земляков. А по поводу целостности... Если ты готов верить официальным заявлениям и бредням управляющего на переключке – то у тебя с головой проблемы.

Кир рассмеялся, тряся своими могучими плечами. Кормили шахтеров на убой, особенно после того, как в шахте нашли рукав с вкраплениями золотых жил.

- Ясно все с вами. Что ж вы за народ такой мерзкий? – невесело спросил Кир.

- У совета есть свои недостатки, но чем богаты, тем и рады. Но ведь я не сообщил тебе ничего нового, ведь так?

- Нас хоть и немного, но мы не безумные дикари. Революцию мы бы заметили, – с улыбкой произнес Кир, замахиваясь киркой.

Кир на пару минут замолчал, мерно долбя жилу. Затем он выпрямился, отер пот со лба и лысой макушки и произнес:

- А откуда ты столько знаешь об этом? Ты же просто надсмотрщик? – подозрительно спросил Кир.

- Многие знания – многие печали, Кир, – сказал Дэн.

-Твоя правда, Дэн.

День клонился к вечеру, однако в лабиринтах ответвлений, коридоров и переходов шахты смена времени дня и ночи была незаметной, как для всадника неизвестным останется радость пеших прогулок. Смена закончилась, Кир уже добрался до казарм, и шарил глазами в поисках отца. Наконец он увидел его и беззвучно позвал в коморку – их место для спокойного диалога. Отец шел, слегка прихрамывая. Годы в шахте, казалось, убивали в нем что-то важное, что давало ему силы для сопротивления. Волосы поседели и стали выпадать, хотя отцу было едва ли больше сорока.

Каморка была тесной комнатухой, которую вырубил добровольцы, потихоньку колупая ее после работы в шахте. Хоть добровольцев было множество, сил у всех оставалось совсем немного, и до сих пор каморка была не больше, чем маленькой комнатой для переговоров. Отец грузно опустился на камень, который заменял всю мебель в коморке.

- Что-то срочное, Кир? – устало пробормотал папа.

- Что с тобой произошло, что ты так неважно выглядишь?

- Охрана руки распустила. Пришлось вступить. Едва выжили. А что у тебя?

- Я, кажется, нашел того, кто нам поможет.

- Ты с ума сошел? Не провоцируй охрану, не хватало еще, чтобы и тебя избили. Революция – не

наш путь. Не теперь...- отец закашлялся.

- Почему нет? Он явно наш союзник, у него есть информатор в совете, он намекал на то, что может поддержать нас...

- ... и зовут его Дэнис Клаувир, или просто Дэн, и он славный малый, от которого несет крысой и предателем? - улыбнулся отец.

- Откуда ты его знаешь? Про крысу и предателя промолчим, - напряженно спросил Кир.

- Хах, было время, когда Дэнис не скрывал свое истинное имя. Что ни говори, а Сияющий Изумруд довольно красивое имя в среде каменных колдунов. Он специализировался на иллюзорных чарах. Колдовство занимало его до тех пор, пока ему не открылся тот факт, что ложь, созданную без магии, сложнее заметить. Тогда его к рукам прибрал начальник разведки Земного королевства и с тех пор его знают лишь как Дэна.

- Стоп, но это значит, что он знает о наших планах...

- Совсем не факт. Это мог быть банальный блеф. Он большой любитель подобных трюков. В прошлом он руководил операцией, целью которой было спровоцировать наш народ на восстание. Кстати, твоя мама и ее товарищи едва не попались на его удочку, - отец улыбнулся в пространство.

- Стоп, а почему было просто не угнать нас в рабство? Весь народ, а не горстку волшебников? Или просто не истребить нас?

- Я же уже говорил, их совет - очень неповоротливая структура. Постоянная борьба за влияние замедляет работу совета. Это дало мне в прошлом время для того предложения, - отец грустно замолчал.

- Я все еще считаю, что нужно было атаковать ближайшие гарнизоны и выбить их за Белое Ущелье.

- Это уничтожило бы нас, как нацию. Мы не воины, Кир, мы не убийцы. Наше дело - ветер. А не наступление на Белое Ущелье.

- И посмотри, к чему мы пришли при такой философии! - крикнул Кир. - Мы, лучшие среди нашего народа, заперты в шахте, которая лишает нас сил и в которой мы теряем время! Это был твой план?

- Мой план предусматривал спасение всего народа, сопляк! - повысил голос отец. - Когда-нибудь ты займешь мое место и, учитывая тенденцию, ты столкнешься с тем же выбором. Надеюсь, ты найдешь лучшее решение, чем я, но не смей сомневаться в моей мудрости! Мой план сработал, а это главное. И потом, я бы не был так категоричен в оценке нашего народа.

- Прости, пап, - виновато буркнул Кир. - Так что же делать?

- Не дергайся, учи приемы и чары, развивайся. Труд также полезен для развития, хоть тут он и адский. А если эти качества приложить к исполнению намеченной цели - результат не заставит себя долго ждать.

- Ладно, хотя что-то подобное говорил управляющей на ежемесячной речи.

- Но не совсем то, верно? – улыбнулся Родрик. - Порой и дураку случается сказать мудрость. Особенно, если речь ему пишет хороший оратор. Подумай об этом на досуге.

- Ой, опять ты за свое! Не время учиться думать! Время учиться сражаться!

- Воину не выбраться из этой шахты. Только мыслителю и волшебнику. А теперь повтори Всевидящий щит и Акупунктуру.

- Наконец-то! – сказал Кир согнул руки в локтях и начал творить волшебство ветра. Магия эта была основана на движении всего тела волшебника, исключая вербальные техники. В левой руке Кира появился странный призрачный щит, в правой – целый клубок маленьких воздушных змеек. Отец удовлетворенно кивнул.

- Иглы все еще великоваты, ты быстро устанешь, создавая их такими громадными. Весь потенциал воздушной иглы как раз и заключается в ее маленьких габаритах. Про щит ты мне расскажешь сам. Помнишь хоть что-то?

- Это око Гальбрезулы, прием, который помогает видеть течение силы вокруг волшебника и предсказывать некоторые атаки противника. Изобретена волшебницей сотни лет...

- Достаточно, Кир. Молодец, сын.

- Спасибо, Западный Ветер, - сказал Кир.

- Приятно, что ты не забыл настоящее имя своего отца. Но постарайся больше его не произносить в этих стенах. Это хоть и лестно, но слишком опасно.

- Почему ты так всего боишься, отец? – грустно спросил Кир.

- Страх – это неплохо. Страх – это твоя защита от храбрости. Излишней храбрости, - остановил гневную тираду сына Западный ветер. - Порой лучше поступиться честью и струсить, чем сложить головы «лучших» представителей всего народа и оставить его без защиты и надежды на выживание...

- Что-то мне подсказывает, что ты не рассматриваешь вариант, в котором колдуны терпят поражение, - раздраженно бросил Кир, поклонился и метнулся к выходу, но голос отца остановил его.

- Я бы рад испытывать такие иллюзии, но реальность говорит мне, что даже свобода для нас – слишком утопичный расклад, - тихо прошептал Западный Ветер.

Кир вышел из коморки, подавляя злость.

Утро омрачилось несколькими вещами. Увеличили нормы выработки для всех заключенных, с неба капал мелкий дождик, что означало промозглый сквозняк в шахте. И отец Кира не встал с постели.

Старый знахарь, который прибил к ветропоклонникам совсем недавно, сидел возле больного и растирал в каменной лохани какие-то мерзко пахнущие травы.

- Иди, работай, парень. Я присмотрю за ним, - сказал он, когда Кир пришел навестить отца перед сменой.

- А как же ваш план?
- Я отпросился у начальника шахты. Буду за ним...
- Ладно, я принесу его хлеб вечером.
- Попутного ветра тебе, Кир. Это он просил передать, когда вырвался из лап лихорадки.
- Спасибо вам.

Кир вбежал в главный коридор шахты, выхватил кирку у надзирателя и помчался вниз, к своему рукаву. На удивление легко давалась ему сегодняшняя норма. Как будто что-то пыталось пробиться навстречу ударам его кирки.

Сзади подошел Дэн.

- День добрый, работяга. Как работается? Споро ли?
- Здорово, Дэн. Да так, бывало и лучше.
- Не хнычь. Норма хоть и больше, но не настолько, чтобы поднимать бунт.
- Кто-то сказал бунт?! – прорычал главный надзиратель, проходя мимо.
- Он оговорился, хотел сказать фунт. Эти немытые ветропоклонники такие необразованные...- озабоченно затараторил Дэн.
- Держи их в строгости, Дэнис. Нечего тут бредни разводить про гуманность и человеколюбие! Они – наши природные враги...

Дэн сделал настолько страшное лицо, что Кир понял: этот надзиратель лишь его пешка в этом шахматном спектакле. Вот только непонятно, что ему нужно. Кир стал тереть уши, сделав вид, что его оглушило звоном стали о камень.

- Чертов надзиратель, вечно ко мне придирается, - заворчал Кир, потирая ухо.
- Да нет же, это характер у него такой. Он и к нам придирается, - возразил Дэн.
- Ну, вам лучше знать. Мы – люди маленькие, необразованные... ох, гляди, выговорил. Ну и заковыристые словечки у вас.

Дэн хмыкнул и пошел на обход. Кир стал колоть каменную породу интенсивнее. «Он – тот самый Дэн. Отец был прав. Доверие – роскошь. Храбрость – привилегия дураков. Однако я бы не сказал, что ложь – его конек. Он слишком переигрывает». Внутри него все кипело, хотелось поделиться своим открытием с отцом. Время смены пролетело почти незаметно, если не считать того, что он вымотался сильнее обычного.

Когда Кир пришел, отец все еще лежал на своем тюфяке, одной рукой будто прикрываясь от чего-то, а второй схватившись за сердце. Кир непонимающе уставился на знахаря.

- Что ты смотришь? Ты знаешь, как сложно стать знахарем-самоучкой? А вот отравителем – легче легкого. Вот и практиковался. Тут меня вылавливает какой-то колдун и дает заказ на твоего папашу, и куш приличный дал, а еще больше наобещал.

Кир с яростью в глазах стал нашептывать заклинание. Руки его немного дрожали, но голос оставался твердым и тихим. Старик усмехнулся.

- Это не спасет твоего отца. Да и защищен я от твоих заклятий, вот, у меня амулетик припасен для этого. Вся моя кожа сейчас – несокрушимая броня против твоей магии. Так что дела твои плохи, мальчик.

- Кто тебе сказал, что мне нужна магия, чтобы убить старика? - сквозь зубы прорычал Кир. Он подскочил к старику и поднял его над землей резким рывком, ломая его слабую старую шею. И тут же вытошнил на его тело плотный шахтерский ужин.

Кир встал, слегка шатаясь и тяжело дыша, и взглянул на отца. Западный Ветер, самый мудрый из ветропоклонников, трясся в судорогах, безуспешно цепляясь за жизнь. Наконец, его тело замерло, будто невидимый кукловод вдруг обрезал нити, которыми управлял умирающим волшебником. Кир опустился на колени возле тела отца.

- Пап...Папа!

Но ответа не было. Тепло начало покидать бездыханное тело. Комнату начали наполнять надзиратели, глаза Кира наполнились слезами. Под руководством какого-то верзилы в неполном доспехе, Кира заковали в сталь и увели вглубь шахты.

- Итак, Кир, дела твои плохи. Двойное убийство, надругательство над трупом убиенного, отказ от дачи показаний... - бубнил себе под нос дознаватель. - Давненько у нас не было таких интересных дел. Один из убитых вами приходился вам отцом?

- Я не убивал его, - сказал Кир, стирая с лица кровь, набежавшую с разбитого лба.

- А кто же его убил?

- Видели там второе тело, со сломанной шеей? У него еще амулет висит на запястье, мощный такой, от магии защищает? Вот эта мразь и убила моего отца. Я лишь мстил.

- А с чего вы решили, что этот амулет защищает от магии? - спросил дознаватель.

- Он сам рассказал.

- Гребанный идиот! Так запороть операцию! Вот же ...

- Да брось, Изумруд, не ломай комедию, - сказал Кир.

- Сияющий Изумруд, я попрошу! Что за панибратство? Как догадался, что это я? - спокойно спросил «дознаватель».

- Тебя губит любовь к театральщине. Тот дуболом, которого ты прислал за мной, уж больно похож на небогатого интеллект охранныка какого-нибудь купца. А по протоколу за мной должны были явиться дюжина солдат и минимум два колдуна.

- Резонно. Хотя протокол не более, чем свод указаний – весь персонал шахты состоит из неблагонадежных земляков моих. Но ты неплохо работаешь головой для туповатого дикаря-раба-шахтера.

- Стараюсь, господин диверсант.

- Что еще тебе отец наговорить успел? Что я - ужасное чудовище?

Кир молчал.

- Не хочешь говорить?

- Как ты догадался, о, великий актер?

- А, ясно. «Он лжец, не верь ему, он едва не погубил наш народ»? Кир, друг, ты же понимаешь, что без меня тебе свой народ не возродить? Я пытаюсь помочь вам, но ты абсолютно не помогаешь делу, ломая шеи невинным старикам.

- Он - убийца.

- Даже убийца заслуживает суда. Ты же понимаешь.

- Понимаю, Изумруд. Но если нужно сотрудничать с мерзким интриганом ради спасения народа, то лучше сдохнуть в этой проклятой шахте. Я знаю, кто нас сюда засунул, знаю, чертов ты ублюдок!

- Он не мог тебе этого рассказать... Он не знал этого... - пораженно воскликнул «Дэн».

- Ты слишком долго считал себя самым лучшим лжецом! - Кир замолчал. Прямо перед ним вращался небольшой вихрь. Сияющий Изумруд стоял с миной победителя на лице.

- Когда эмоции на пределе, волшебнику невероятно трудно сохранить контроль над ветром. Многие ваши шпионы попадались на этом, - улыбаясь, проговорил Дэн. - И что же ты собираешься делать дальше, Кир? Покажи, на что способен!

- Не поверишь, о, великий обманщик, - сказал Кир, вышибая вихрем штырь, которым удерживались оковы на руках, - я именно этим и занимаюсь.

- Превосходно, Кир. Но дуэли не будет. Стража! - Изумруд выбежал в коридор, минуя стену при помощи какого-то фокуса. Пара охранников ворвалась в камеру к волшебнику.

Кир перехватил меч охранника справа, вывернув ему кисть. Неловко парировал удар солдата слева и ударил чистым ветром в правого солдата. Левый сделал выпад и едва не пригвоздил Кира к стене. В ответ Кир сдул солдата слева в коридор, перевел дух. Кандалы плотно сидели на запястьях, но ветром от них было не избавиться. Кир осторожно выглянул в коридор и едва не лишился головы. Меч солдата с мерзким скрежетом оставил на окованной двери длинную полосу. Кир хлестнул его цепью по запястью и вынес солдата в коридор. Солдаты бросились на него с оружием, впопыхах брошенная «Акупунктура» задела лишь двоих, хоть и летально. Еще четверо замедлили бег, что позволило Киру убить их мерзким заклинанием «муравейник». Их иссечённые тела свалились замертво, крики убиенных погасли в каменных стенах коридора. По которому шел колдун.

Силу каменного колдуна легко узнать по тому, как он одет. Чаще всего, его нельзя отличить от обычного солдата, ибо неопытные колдуны надевают доспехи, чтобы защитить хоть некоторые части своего тела. Более опытные защищают лишь некоторые части тела, а самые прожжённые колдуны ходят в обычных робах, будто монахи. Как раз такой монах шел сейчас по коридору, маленькими шагами приближаясь в Киру.

Колдун начал довольно нагло, попытавшись просто засыпать Кира грудой щебня, но не

сложилось. Кир отскочил в сторону и призвал око Гальбрезулы, и грязно выругался. Вокруг колдуна было просто целое море энергии. И он немедленно ее использовал. Кир попытался атаковать его, но Око израсходовало последние крохи сил, и маленькая игла пронзила колдуна насквозь, не причиняя неудобств.

Маг земли грязно выругался. Он поднял с земли плиту и решительно опустил ее на Кира, явно пытаясь если не прихлопнуть, то покалечить того до состояния дипломатического инвалида. Кир едва успел вылететь из-под падающей громадины. Плита разлетелась неровными кусками. Колдун принялся пускать какие-то буруны под землей, которые оказались каменными столпами, первый из которых уронил Кира в глубокое забвение. Каменщик подошел к Киру, поднял его, перекинул тело через широкое плечо и медленно двинулся к выходу. (ДОСЮДОВА)

Кир очнулся на каком-то высоком холме. Зеленая мягкая трава приятно смягчала мешковину, на которой он валялся, легкий теплый ветерок приятно убаюкивал. А огромная спина создавала отличную тень, которая не давала солнцу разбудить гостя забвения. Кстати...

- Вы кто такой?! – закричал Кир, вскакивая на ноги. Правда, его вестибулярный аппарат тут же намекнул ему, что это была плохая идея. Здоровяк едва успел развернуться и подхватить его.

- Лежи пока, не вставай. Скоро отойдешь. Вон, за рассветом наблюдай. Красиво же... - задумчиво сказал незнакомец.

- Да, красиво. Но, мать вашу, кто вы такой?

- Да мозгами пораскинь, Кир. Кем я могу быть?

- Ветропоклонником-радикалом? - неуверенно спросил Кир.

- Ха-ха-ха! Нет, фантазией ты не обделен, Кир. Вообразить колдуна ветропоклонником – это очень оригинально. Но, по поводу радикала – тут ты угадал. В своей стране я выступаю за эволюцию взглядов. Пора бы прекратить угнетение вашего народа из-за предрассудков совета кретинов.

- Но разве радикалы разных стран могут сотрудничать? – спросил Кир.

- Ха-ха-ха! – вновь засмеялся незнакомец. – Не совсем. Но по некоторым вопросам мы вполне можем договориться. Особенно, если наши интересы совпадают.

- И о чем вы договорились с отцом?

- Понимаешь, твоя мама была не очень расположена к дипломатии, хоть и союз с ней был бы гораздо целесообразнее. А с твоим отцом мы быстро сошлись во мнениях. Тогда и родился план.

- Стойте, дайте осмыслить. Вы, колдун, вместе с отцом решили исполнить какой-то план, в котором мне отведена роль? Но ведь отец мертв, значит, план провалился?

- Это было частью плана. Западный Ветер понимал, что реально повести за собой ветропоклонников сможет только сильный лидер с огнем в глазах, крови и мыслях. Старый мудрец, который привел их в рудники, уже никому не imponировал, так что он прочил тебя на свое место.

- Я, конечно, изучал магию ветра и некоторые вопросы политики, но разве я смогу возглавить наш народ?

- Я не знаю, что ты там сможешь или не сможешь, но твой народ нужно освобождать немедленно. После неудачи с твоей перековкой Изумруд может передумать вас воспитывать и просто перебить последних волшебников.

- Нас двоих не хватит, чтобы штурмовать шахту?

- Я не буду тебе помогать. Не хватало еще, чтобы узнали о нашем общении. Это же будет катастрофа!

- Но почему?

- Нельзя, чтобы узнали о моем участии в этой акции. Пока что наша ячейка секретна, я буду твоим информатором. О большем не проси.

Кир сидел молча, наблюдая за рассветом. Облака неспешно подтягивались с севера, перекрывая солнце своими дряблыми тушками. Молодой ветропоклонник напряженно думал.

- Есть идеи? - заинтересованно спросил колдун.

- Есть ли у меня идеи, как в одиночку перебить гарнизон крепости?

- Согласен, рановато я спросил.

- Далеко отсюда наша деревня?

- Часа три неспешной ходьбы на юго-восток. А что?

- Хочу наведаться туда, - слегка отрешенно сказал Кир.

- Эм, тогда в путь. Времени у нас едва ли больше двух недель. Но советую придумать запасной план по пути, потому что прогулка в полуразрушенную деревню ветропоклонников представляется мне не очень перспективным выходом.

- Не волнуйтесь, я и сам сомневаюсь. Но других идей пока нет, - Кир встал и помотал головой. - Вроде в норме. Идемте, дорогу покажете.

Колдун встал, и со странной улыбкой повел Кира по неприметной заросшей тропинке.

Небольшая площадка под одним из многочисленных холмов, которыми полнится округа, была с умом выбрана предками Кира для основания деревни. Ветер добирался сюда, но не продувал до мороженных костей, солнце освещало, но недолго, что не давало обливаться потом летом. Это было отличное место для ветропоклонников, если бы не нападение Земного Королевства.

Разрушенные дома едва виднелись под слоем почвы и зарослями травы. Кое-где виднелись очертания домов, дороги были лишь предполагаемы в тех местах, в которых очертаний домов не наблюдалось.

- Если каменный колдун хочет разнести по кирпичикам деревню, он работает гораздо чище. Здесь явно трудились дилетанты, - мрачно заметил колдун.

- Сейчас я как никогда терпимо отношусь к работе колдунов-дилетантов. Может, все-таки назовете свое имя?

- Ни к чему оно. Если тебя схватят, я хочу, чтобы твое незнание было искренним.

- Ну, бриз с вами, будьте безымянным. Боюсь, что ничего здесь нет. Полезного нам уж точно.

- Есть, но не особо полезное. Напоминание, что бывает с людьми, которые заключают договоры не с человеком, а с советом, представляющим страну. В совете нет ответственного за выполнение договоров.

- Как странно источены кирпичи... - задумчиво произнес Кир.

- Не мудрено. Вы, ветропоклонники, в обработке камня и архитектуре вообще не смыслите. Кирпичи, которые вы использовали, были слабо обожжены, да еще и состав вы использовали непостоянный, отчего они частенько были больше похожи на коробочку с песком, нежели на элемент стены. Вот ветер и сточил их, тем более времени у него было лет двадцать.

- Но в шахте не тот случай...

- Что? Придумал что-то?

- Есть, где посидеть над картой местности? Если все удастся, ты сможешь тайно помочь освобождению моего народа...

- Итак, ты предлагаешь в одиночку штурмовать шахту, кишашую стражей и надсмотрщиками? Нет, насчет огня отец твой, несомненно, угадал, но вот по поводу мозгов я серьезно сомневаюсь. Я ожидал, что ты поднимешь восстание внутри шахты и каким-нибудь заклинанием вышибешь ворота и уйдешь в неведомые дали...

- И из чего же сделаны ворота? - осведомился Кир.

- Красная липа. Окованы сталью, рунный круг, колдуны на страже - полный набор. Плюс запасные створки на случай...

- И какое же заклинание, по-твоему, сможет вскрыть такие ворота, которые, кстати, еще и охраняются колдунами?

- Да не знаю я! - яростно выкрикнул незнакомец. - У меня, знаешь ли, голова болит по другим проблемам. Нашему крылу еще придется отвоевывать влияние в совете...

- Если все, что я планирую, сработает, то влияние ваше вырастит гораздо быстрее, чем ты думаешь. Я бы даже рискнул предположить, что вы останетесь единоличными правителями страны.

- И как ты это провернешь?

- Там примерно полтысячи ветропоклонников, каждый из которых сможет вспомнить утраченные навыки. Полгода тренировок и у меня будет тайный отряд с невиданными возможностями. Мы выкосим совет быстрее, чем они смогут что-то предпринять

- О, перспективы ты рисуешь радужные. Но вернемся к насущному: там все еще две с

половиной сотни колдунов и примерно две тысячи солдат, не считая сотен надсмотрщиков. Как ты собираешься их выманить?

Кир склонился над картой, внимательно высматривая решение своей нетривиальной задачи.

- Вот, смотри. План А: выхожу к воротам крепости и кричу «Дэн! Выходи!»...

- План А сразу в топку. Он раздавит тебя еще на букве Д. Что с планом Б?

- Итак, план Б. Я убеждаю их, что могу засыпать шахту камнепадом, причем не природным, а искусственно вызванным, то есть он будет сильнее и его будет сложнее остановить. Войскам придется выйти и ликвидировать меня...

- ... или отсидеться за стенами под защитой колдунов. Они будут защищены от камнепада за стенами.

- Тогда план В: устроим эпидемию внутри. Думаю, что-нибудь вроде глубинной лихорадки. Нужно предупредить всех ветропоклонников, чтобы они были готовы изобразить хворь.

- Нет необходимости. Пока нет решения совета, Изумруд не решится ликвидировать всех отступников. К глубинной лихорадке твои соплеменники достаточно устойчивы, еще в первый год с вами намучались. Значит, он будет вынужден оставаться снаружи под защитой деревянного частокола. Колдуны в его отряде все сплошь новобранцы, плюс пара инструкторов. Камнепады им останавливать явно не приходилось. Значит, у нас есть план, как их выманить наружу. А что там с планом по их устранению? – заинтересованно спросил незнакомец.

- Думаю, план с камнепадом достаточно эффективен, но стоит подстраховаться фиктивной армией. Умеешь ставить зеркала?

- Какой ты, однако, образованный. Да, умею.

- Сколько сможешь установить?

- Четыре призмы и пару десятков обычных.

- Трех призм вполне достаточно, – Кир склонился еще ниже, всматриваясь в ущелье на карте. – Все должно получиться.

- Уверен? Я могу привести пару наемников для поддержки.

- Не стоит. Ты же хочешь провести все тихо. Давай лучше подумаем, как заразить всех внутри лихорадкой, – заинтересованно сказал безымянный.

- Если есть споры, я разнесу их по вентиляции.

- Гениально. Ты воистину гений ветра.

- Кто, прости?

- Не знаешь? Ах, да, вы же постарались забыть ту легенду. Если кратко, то когда-то ваш народ слепо следовал за мудрейшим своим представителем, которого звали гением ветра, ибо он едва ли не растворялся в стихии, которой вы поклоняетесь. Силы его были несоизмеримо большими, чем ты или я располагаем сейчас. К слову, подобный гений, только камня, присутствует и в

наших легендах.

- А что насчет остальных стихий? Мятежные племена не делятся с вами своим культурным наследием?

- Очень смешно, глава мятежников-ветропоклонников! Может, пойдём, спросим?

- После освобождения и выполнения всех условий – непременно.

Колдун улыбнулся, и отправился спать. Штурм штурмом, а спать в два часа ночи хотят все.

Шахта находилась в небольшом кармане недалеко от крутой дороги, что вела прочь из долины и в долину поменьше, Сладкий Совочек. Совочек расположился существенно выше, и немного походил на совок, который кто-то бросил без дела. Огромный совок, над которым вдруг заплясали дымы костров.

Дэна, по паспорту Сияющего Изумруда, разбудили ночью его глава разведки и командир гарнизона. Разбудили, надо сказать, достаточно спокойно...

- Дэн, тщедушная твоя душонка! Вставай, собака небритая, у нас тут...- орал командир гарнизона Феррит.

- Ферр, имей совет, есть же субординация! Давай не будем хотя бы орать, - он немного поколдовал с замком и распахнул дверь в опочивальню Изумруда. - Дэн, у нас кое-что произошло...

Сонный командир вяло что-то пробурчал и завалился спать снова. Феррит зарычал и схватил соню за плечи и резко поднял выше головы.

- Дэн! Хватит спать, в Совке горят костры! Это экспедиционный корпус совета или того хуже - повстанцы! Если они там, у них уже преимущество, нас просто раздавят...

- Ферр, хватит истерить, мы в горах, с нами почти три сотни колдунов, две тысячи отборных воинов, почти неприступные стены. Про стены ты меня сам уверял, кстати. Чего ты боишься? - все еще сонно пробормотал Дэн.

- Ты что, совсем идиот, Дэн? - разведчик едва не вышел из себя. - Если это экспедиционный корпус, то мы в лютом меньшинстве, нас действительно раздавят. А если это повстанцы, то наша шахта - это жаровня повышенной комфортности, тут и десяток огней хватит. А их там тысяч пять, судя по кострам.

- Судя по кострам? Ты разведчик или кто? - вспыхнул Дэн, постепенно просыпаясь.

- Я уже три группы потерял там. Никто не вернулся. Их не убили до входа в долину - это все, что я знаю. Ну, кроме того, что у нас эпидемия глубинной лихорадки.

- Да чтоб тебя окаменило! Солдат задело?

- Пару сотен. Оставили их в карантине. Что дальше делаем?

- Так, в долину отправь сотни три солдат, хоть один, да вернется. Гарнизон переведи во внешний двор, ворота запереть. Карантин у нас, если вы забыли, связан вентиляцией с главной

крепостью. С солдатами отправь полсотни колдунов, на всякий случай. Выполнять!

- Есть! – тихо произнес разведчик и удалился.

- Как будет угодно вам, господин, - отчеканил Феррит и направился к казармам.

Изумруд обреченно выругался, накинул куртку, кое-как натянул штаны, нырнул в сапоги и выбежал из комнаты. Оборона шахты вошла в первую стадию.

- Ну что там, Кир? – обеспокоенно спросил... в общем, незнакомца звали Песок.

- Ключули, собаки. Идут, видишь? Сотни три-четыре, с колдунами, энергия зашкаливает.

- Ты бы силы не тратил на наблюдение. Нам еще гарнизон вырезать.

- Здесь с ветром полный порядок. Я от него силы беру, - мимоходом бросил Кир.

- Чего? Ты совсем охренел? Это же табу для вашего народа! – вскричал Песок.

- Ой, да хватит! Все ветропоклонники заперты в шахте, я единственный свободный волшебник, время для почитания традиций будет после. Сейчас – дело важнее.

- Это обернется проблемами для тебя. Но ты прав – дело важнее. Пошли, занимаем позиции.

- Главное отрежь их от выхода. Остальное – моя проблема.

- Не учи ученого, щегол.

Кир усмехнулся и вспорхнул на одну из небольших скал, обрамлявших Совочек. До рассвета оставалось всего четыре часа.

Слухов по поводу этой маленькой долины ходило множество. Самая правдивая заявляла о тотеме некромантов, который воскрешал всех мертвых, которым не везло расстаться с жизнью в этой треклятой долине. Самая неправдоподобная повествовала о воротах в Каменный Ад, где все зыбкое, гуляют ветры и вообще жуткое это место. Если прибавить слухи о экспедиционном корпусе и повстанцах-драконах, Совочек являлся местом дико непривлекательным для прогулок. Но такова солдатская доля.

Крутой подъем облегчили ступеньки, которые вырубил колдуны-адепты, для которых это было довольно серьезным испытанием после дробления камней и прессовке булыжников из щебня. Первые ряды ступили на территорию долины, которая была скорее просто маленьким закутком площадью семь-восемь акров. Наконец, все маленькое войско колдунов зашло в долину и неуверенно замерли на входе. Сзади раздался грохот. Вход в долину был перекрыт запасными частями ворот шахты, а также огромными валунами, которые изобразили стены. Солдаты и колдуны на мгновение оцепенели. Глава магов земли что-то крикнул и в «двери» долины полетели массивные каменные глыбы. Безрезультатно. Створки были напитаны магией под завязку. А сзади отозвалась другая магия.

Увидеть стрелу из магии воздуха – задача далеко не тривиальная. Формы ее достаточно органичны для любого окружения, наполнение ее – воздух, также не выделяется, особенно ночью, особенно если ловишь стрелу спиной. Особенно, если стрела вполне умещается на ладони.

Ветра вокруг было немеряно, Кир буквально купался в силе. Воины спохватились, когда воздух наполнился металлическим запахом крови и криками раненных. Шиты держали удар, солдаты немного успокоились. Колдуны успели повернуться лицом к атакующему, и даже снесли скалу, на которой он должен был находиться. И тут же правый фланг зашелся песней боли и агонии, впитывая магию воздуха будто песок редкую в пустыне дань дождя.

Кир перелетал с места на место, с каждым разом оставляя все меньше живых солдат в строю. Наконец, система перешла в стабильное состояние, сотня солдат и два десятка колдунов образовали оборонительное сооружение, которое больше было похоже на банальные булыжники, поднятые из-под земли, и солдат, стоящих между ними. Молодой «шахтер», глубоко вдохнув, выдохнул целую пылевую бурю, скрыв все сооружение в этом пылевом облаке. А сам призвав маленькую полоску Беззубого Монаха, необычного заклинания для миролюбивых ветропоклонников, шагнул в пыль.

Среди солдат зрел панический страх. Колдуны редко работали с бурями, которые хоть и состояли из частичек земли, ведомы были ветром. Солдаты задыхались, пытаясь дышать через тряпки, платки и рукава, но все тщетно. В пыльном тумане вдруг раздалась знакомые нотки убитых солдат, колдуны начали атаковать наугад.

Песок наблюдал за побоищем с опаской и восторгом. В одиночку провернуть такое. Хоть ворота выкрал он, но придумал-то все этот щегол. Который только что вылетел из пыли с окровавленным плечом и одним глазом. Колдун бросился на помощь парнишке, но Кир вдруг вскочил и запустил в облако целый рой маленьких нитей, которые больше напоминали мальков в весеннем пруду. Раздался оглушительный хлопок, из пыли вылетели осколки камня. Второй глаз разделил судьбу первого. Оставшиеся солдаты разделили судьбу тех, кто сложил голову до них.

Песок подбежал к шатающемуся и орущему Киру. Он достал из-за пазухи бутылку, промыл ему глазницы, из правой вытащил осколок и замотал ему глаза светлой тряпицей, сложенной втрое. Кир перестал орать, лишь изредка постанывал.

- Ну даешь, Кир. Мое почтение. Правда, плодов своих деяний тебе уже не увидеть...

- А, черт, хватит шутить, мне глаза вышибли. Что за дрянь ты мне в глаза влил? – раздраженно крикнул Кир.

- Это водка из бурака, отличная штука зимой, согревает, раны обеззараживает...

- Ты мне глаза прижег?! Ты с ума сошел?! – завопил волшебник.

- Да успокойся, парень, я же видел, что от них осталось. Там хоть головешкой прижигай – все одно, незрячий ты. Что возвращает нас к вопросу о том, как нам прихлопнуть остатки гарнизона.

- Во-первых, спасибо, что помог, этих бы я в одиночку не убил. Во-вторых, сноси крайние скалы, ворота и эти твои стены и вообще все, на что только тебя хватит и уходи. Тебя не должны видеть.

- И что ты предпримешь?

- Это уже в-третьих. Ты бы знал, сколько вокруг магии воздуха... Я ее вижу, я чувствую. Вся эта сила течет во мне и вокруг меня, я един с нею...

- Да тебя еще и по голове огрели? Что за бред ты несешь?

- Ладно, просто доверься. Сноси стены и скалы, а остальное – моя забота.

- Как знаешь, - сказал Песок и перечеркнул последнее звено рунной цепи, активируя ее.

Лавина начала свое движение, камни рушились, дробились, захватывали по пути все новые и новые булыжники, камни и глыбы. В общем, лавина походила скорее на восстание крестьян, чем на поток камней. Хотя по разрушительной силе они были примерно равны.

Первые глыбы раздробили частокол. Часть самых везучих повредили петли ворот, большие глыбы дробили стены. Колдуны за частоколом пытались защитить солдат, но их сил для противостояния лавине было недостаточно. Наконец, запасные ворота столкнулись с основными. Раздался взрыв.

Из-за ворот показались первые ветропоклонники, вдыхающие вольный ветер полной грудью. Солдаты, только-только отошедшие от массивной бомбежки лавиной, уже выслушивали приказы от таких же испуганных командиров и бросались на разъяренных рабов. Завязался бой.

Кир стоял на том самом месте, где минуту назад зародилась столь разрушительная лавина, и вдыхал предрассветный ветерок. Раньше он собирал силу по крупице из своего тела, расходуя небольшой запас магии на маленькие и емкие заклинания. Но вокруг было столько ветра, что грех не воспользоваться. Солнце едва показалось из-за гор, когда Кир наконец закончил свое творение. Битва была в самом разгаре, и волшебник спустил с поводка чудовище, что сам создал. У лавины появилась младшая сестра – буря. Целая армада из коней, солдат, чудовищ и кошмаров Кира, разумеется, созданная из магии ветра, понеслась в лучах зари навстречу остаткам гарнизона. Молодой волшебник несся во главе столь своеобразного войска, потакая своей бесшабашности. Буря столкнулась с солдатами...

- Кир, что с твоими глазами? Выглядишь ужасно, - сказал Северный Ураган, один из последних «революционеров» среди ветропоклонников.

- Ничего страшного, всего-навсего два вышибленных напрочь глаза и осколок в плече, а еще, кажется, сломанное ребро. Легко отделался. Как остальные наши?

- В порядке. Кроме тех, кто полег в битве. Примерно двести трупов мы насчитали, и еще не все завалы разгребли. Чем ты тут все разворотил?

- Товарищ отца из революционного движения колдунов помог сделать лавину. А потом я влетел с бурей наперевес и раздолбал тут все...

- И как же ты ее призвал? – настороженно спросил Ураган.

- Использовал ветер, который окружает меня.

- Ты коснулся без благословения старших силы вольного ветра? – медленно проговорил ветропоклонник.

- Да, чтобы спасти вас, - так же медленно произнес Кир.

- Ты - еретик, мальчик мой. Мы не убьем тебя, ибо живы благодаря тебе. Но ты будешь изгнан, и тебе будет запрещено приближаться к нашему...

- Этот народ такой же ваш, как и мой! - крикнул Кир. - Эй, братья по ветру! Слушайте меня! Да, я еретик, как верно заметил мудрый Северный Ураган, да, я использовал силу свободного ветра. А ну тихо! - заорал он в ответ на недовольный ропот толпы. - Да, я это сделал. Но я сделал, чтобы освободить вас, твари неблагодарные! Вы вообще думали о том, почему этот запрет возник?

- Предки лучше нас знали, что запрещать, а что - нет, - глубокомысленно произнес старик, стоящий правее Урагана.

- Предки ветром тучи пригоняли, чтобы посева засуха не сожгла. Предки крепости сносили одним вихрем, армии изничтожали лишь слабым ветерком. И все потому, что они покоряли ветер, а не поклонялись ему. Вы же помните хоть что-то про времена, когда нас вел вперед гений ветра?

- Странно, что помнишь ты. Ведь последний гений сгинул за сотню лет до твоего рождения, - саркастически заметил Ураган.

- Это неважно. Идемте со мной. Покорим ветер, станем волшебниками, а не племенем фанатиков. Отвоюем свободу для остального народа.

Неуверенным шагом к Киру приблизился старик, что изрекал глубокомысленные высказывания, пара молодых парней, три девушки, и бородатый Бриз. Остальные взглядом, полным презрения, наблюдали за их перемещениями.

- Что, больше никто?

Молчание.

- Ваше право. Неволить народ, который только что обрел свободу, я не буду.

Кир и его соратники медленно поплелись прочь, едва переставляя ноги от усталости. Они шли целый день, шли вслед за молодым рабом-шахтером без глаз, четкого плана и ресурсов. На исходе дня они остановились под странной скалой, которая сияла в закатном багрянце, источая тепло всей своей массой. Усталые и измученные, бывшие ветропоклонники со смешанными чувствами смотрели на почти бодрого Кира. Тот осмотрел остальных и хлопнул себя по лбу, охнув от боли.

- Ау, как больно-то. Я забыл вам показать, как использовать силу вольного ветра. Вот идиот. Ладно, Песок должен был оставить тут тайник на случай, если наш план удастся. Так... - он потоптал землю под скалой, на что почва отозвалась глухим стоном.

Кир поискал руками кольцо, служившее ручкой для люка, и потянул ее вверх. В небольшом тайнике лежало пара мешков с сухарями, круг сыра, штук пять вяленых хорьков, немного одеял и кремень с хворостом. Кир грустно вздохнул.

- Он предупреждал меня, что вряд ли все пойдут за мной...

- Успокойся, парень. Покори ветер и они поклонятся тебе, - сказал старик.

- Как вас зовут? - спросил Кир.

- Тихий Вихрь, гений.

- Я не гений, Вихрь. Я даже на главаря банды волшебников не тяну.

- Гений, конечно. Я достаточно пожил на свете, я еще помню последнего гения, Пляшущую Бурю, и ее деяния еще живы. Она вела наш народ за собой. Ты тоже поведешь. Только нужно имя волшебное. Вот как мое или как имя твоего отца. Так как обстоятельства у нас необычные, можешь сам выбрать...

- Ветерок.

- Ха-ха-ха... Серьезно? Ладно, зато запоминать проще, в мои годы это несомненный плюс, - смеясь, пробормотал старик. - Значит, нарекаю тебя Ветерком, Кир, и даю тебе право вести наш народ за собой...

- Это что? Вроде обряда посвящения? - недоуменно спросил Кир.

- Нет, - опять рассмеялся Вихрь. - Я просто шучу. Видел бы ты свое лицо, парень, весь такой пафосный...

Кир, он же Ветерок, гений ветра, ведущий за собой... в общем, парень с шахты, тяжело улыбнулся и уставился в пляшущий огонь. Гений... всего лишь символ. Ветер - всего лишь сила.

<http://tl.rulate.ru/book/11977/231184>